

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ И ТЕОФРАСТ ПАРАЦЕЛЬС: мочекаменная болезнь в фокусе двух интеллектуальных традиций Ренессанса

Л.В. Софронова, Т.Г. Чугунова

Аннотация. В статье исследуется переписка нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского и швейцарского врача Теофраста Парацельса. Она включает два письма 1527 года. Эразм нуждался в медицинской помощи в связи с мочекаменной болезнью. Парацельс обещал предоставить ему эффективное лекарство. Анализ текста и контекста переписки позволяет объяснить причины неожиданно быстрого разрыва Эразма и Парацельса. К ним относятся несходство характеров, неконформизм врача, проявившийся при чтении лекций в Базельском университете, принадлежность к разным интеллектуальным традициям Возрождения: классическому гуманизму (Эразм) и герметико-каббалистическому, магическому пласту ренессансной культуры (Парацельс). Главной причиной их разрыва стало принципиально разное отношение к трудам Галена и всему наследию античности.

Ключевые слова: Эразм Роттердамский, Теофраст Парацельс, Иоганн Фробен, Базельский университет, Клавдий Гален, гуманизм, культурная история медицины, болезнь, Ренессанс, мочекаменная болезнь.

Для цитирования: Софронова Л.В., Чугунова Т.Г. Эразм Роттердамский и Теофраст Парацельс: мочекаменная болезнь в фокусе двух интеллектуальных традиций Ренессанса // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 249–262. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-249-262

ERASMUS OF ROTTERDAM AND THEOPHRASTUS PARACELSUS: Urolithiasis in the Focus of Two Intellectual Renaissance Traditions

L.V. Sofronova, T.G. Chougounova

Abstract. The article examines the correspondence between the Dutch humanist Erasmus of Rotterdam and the Swiss physician Theophrastus Paracelsus. It includes two letters from 1527. Erasmus needed medical help for urolithiasis. Paracelsus promised to provide him with an effective medicine. The analysis of the text and context of the correspondence helps explain the reasons for the unexpectedly quick break between Erasmus and Paracelsus. These include the dissimilarity of their characters, the physician's nonconformism, which manifested itself when lecturing at the University of Basel, and their belonging to different intellectual traditions

© Софронова Л.В., Чугунова Т.Г., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of the Renaissance: classical humanism (Erasmus) and the hermetic-kabbalistic, magical layer of Renaissance culture (Paracelsus). The main reason for their break was their fundamentally different attitudes to the works of Galen and the entire legacy of antiquity.

Keywords: Erasmus of Rotterdam, Theophrastus Paracelsus, Johann Froben, University of Basel, Claudius Galen, humanism, cultural history of medicine, disease, Renaissance, urolithiasis.

Cite as: Sofronova L.V., Chougounova T.G. Erasmus of Rotterdam and Theophrastus Paracelsus: urolithiasis in the focus of two intellectual Renaissance traditions. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2025, No. 2, part 2, pp. 249–262. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-249-262

В эпистолярном наследии [1] Эразма Роттердамского (1467/1469–1536) можно обнаружить самых разных адресатов: римских понтификов, королей, церковных иерархов, государственных деятелей, интеллектуалов, его покровителей, друзей и противников, представителей разных социальных групп, выходцев из разных европейских стран. Эпистолярные контакты с некоторыми из корреспондентов длились годами. В этом общем массиве определенное место занимает переписка деятеля эпохи Возрождения с врачами. Роттердамец был очень больным и часто болеющим человеком [2]. Еще в юности заболел кватрановой (четвертичной) лихорадкой. В краткой автобиографии приступ этой болезни Эразм упоминал как одну из причин принятия им вынужденного решения об уходе в монастырь [3, с. 424]. На протяжении всей жизни рецидивы этой формы малярии периодически возвращались. Весьма тяжело, особенно в условиях монастыря или путешествий, переносил гуманист желудочно-кишечные расстройства, вызванные аллергией на рыбу [4]. Постная пища и принятый в монастыре режим питания (один-два раза в день) вызвали сильные боли в желудке. Несколько раз гуманист болел плевритом. В 1518 г. в Лувене он обнаружил у себя шанкры и язвы в паху — возможные симптомы чумы или врожденного (невенерического) сифилиса [1, т. 3, р. 392–401]. Уже в 1980 г. диагноз был уточнен; современные врачи выяснили, что вся совокупность симптомов присуща особому заболеванию, которое было идентифицировано как пустулотический артроостит. У Эразма выявили первый официально зарегистрированный случай этой болезни [5]. С годами самые большие страдания он испытывал от подагры, пиелонефрита и нефролитиаза (камней в почках) [6]. Не удивительно, что в окружении Эразма было много докторов. В их числе — знаменитый швейцарский врач Теофраст Парацельс (1493–1541). Их переписка находится в центре нашего внимания. Интерес к ней обусловлен, прежде всего, масштабом личностей обоих ее участников. К 1527 г. Эразм обрел европейскую славу как выдающийся филолог-классик и богослов, стал более обеспеченным материально и имел возможность посвятить себя своему любимому делу — «благородным наукам» (*bonae litterae*), занимаясь литературными и библейскими штудиями. Последние стали причиной его сотрудничества с базельским книгопечатником Иоганном Фробеном (1460–1527), основателем известного издательского дома [7, vol. 2, р. 60–63]. Фробен издал главные труды гуманиста — греческий текст Нового Завета с Эразмовым

латинским переводом и комментариями (*Novum Instrumentum omne*, 1516), а также творения блаженного Иеронима Стридонского (347–419/20), одного из великих учителей Западной церкви. При этом Роттердамец, редактируя публикации, подолгу (1514–1516, 1521–1529, 1535–1536 гг.) жил в доме Фробена [8; 9, р. 89–102]. Из писем второго базельского периода известно, что после 1524 г. его научным занятиям препятствовали приступы почечных колик, они стали особенно частыми, длительными и мучительными. Гуманист стал опасаться, как бы «камень в скором времени не отправил его на тот свет» [1, т. 5, р. 382]. От этой болезни его лечил находившийся в Базеле в 1524–1526 гг. Ян Антонин из Кошице (1499–1548?/1563?), молодой венгерский врач, доктор медицины Падуанского университета [7, vol. 1, р. 63–64]. Помимо лечения обычными средствами, Антонин подарил Эразму магическую монету, называвшуюся «Астрологический лев» (*Leo astrologicus*), отчеканенную в Падуе по рецепту профессора медицины, знаменитого итальянского врача-астролога и мага Пьетро д' Абано (1250–1316) [10]. Монету следовало опустить в вино, якобы приобретающее в результате целебные свойства против камней в почках. В 1526 г. Антонин отбыл на родину, и Эразм обратился к другому медику — Парацельсу, также находившемуся в это время в Базеле. Швейцарский врач, алхимик, натурфилософ, создатель ятрохимии Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (1493–1541) впоследствии стал известен под псевдонимом Парацельс. Его перу принадлежат многочисленные труды по медицине, философии, а также алхимии и магии, оккультизму [11, с. 295–312]. Однако в двадцатых годах XVI в. он не опубликовал еще ни одного сочинения, поэтому неординарные взгляды Парацельса не были общеизвестны. Знакомством с ним Эразм обязан своему патрону. Фробен в 1521 г. повредил ногу, и к 1526 г. состояние конечности настолько усугубилось, что базельские доктора настаивали на ампутации. Книгоиздатель пригласил Гогенгейма, практиковавшего в это время в Страсбурге, где незадолго до этого они познакомились на книжной ярмарке. Тот неоднократно брался за лечение самых безнадежных, с точки зрения его коллег-врачей, пациентов и добивался успеха. Он вылечил и Фробена. Эразм знал об этом случае и потому с доверием готов был принять лечебные рекомендации Парацельса, как он пишет об этом в письме: «Ты удержал от царства мертвых Фробена, то есть половину меня. Если меня тоже вылечишь, то спасешь по одной обе половины». Видимо, Эразм в надежде на эффективное лечение стремился удержать успешного врача в городе: «О, если б фортуна была так благосклонна и задержала тебя в Базеле!» Поэтому он был наряду с Фробеном в числе тех, кто рекомендовал Парацельса муниципальным властям Базеля на должность городского врача [12; 13, р. 84–89].

Второе обстоятельство, обусловившее наш интерес к переписке, — немногочисленность и кратковременность эпистолярных контактов. Корреспонденция включает только два послания, оба датированы мартом 1527 г. [1, т. 7, р. 26–28. Ер. № 1808-1809]. Вероятно, авторы познакомились в доме Фробена. Причина начала переписки — мешавшее его ученым штудиям недомогание Эразма, о чем он пишет: «В эти дни у меня нет времени ни лечиться, ни болеть, ни умирать, настолько я перегружен научными трудами» [Ibid., р. 28]. Однако, несмотря на очевидную нужду гуманиста в срочной врачебной помощи, переписка, как и иные контакты с Парацельсом, прервались. Помимо этих двух писем имя Парацельса ни разу не встречается среди

корреспондентов гуманиста. Очевидно, что между ними произошел разрыв. Неизбежны вопросы: каков реальный характер их взаимоотношений? Можно ли назвать их дружбой? Был ли Парацельс личным врачом Эразма? Каковы причины столь скорого разрыва? Можно ли увидеть за диалогом врача и пациента по поводу болезни нечто более глубокое? Попытка найти ответы и составляет цель статьи.

Обычно латинские письма Эразма изучают по фундаментальному изданию латинской корреспонденции под редакцией П.С. Аллена, где они были опубликованы в 1928 г. Но за 85 лет до этого эпистолы увидели свет в британском медицинском журнале на основе иной, отличающейся от версии П.С. Аллена, рукописной версии. По этой причине в зарубежной историографии бытуют несколько переводов этих писем, которые существенно отличаются друг от друга и по-разному трактуются [14; 15, р. 539–540].

Среди исследователей нет единомыслия в вопросе о хронологии переписки. Учитывая авторитет и известность Эразма, П.С. Аллен посчитал Парацельса инициатором эпистолярных контактов, утверждая, что именно врач предложил свои услуги маститому ученому [1, т. 7, р. 28]. Однако, есть и противоположная точка зрения. Эразм однажды встретил Парацельса в доме Фробена, где состоялся их разговор, а затем в своем письме просил разъяснить детали этой беседы, на что позднее и ответил Парацельс [16]. На наш взгляд, в равной мере возможны оба варианта хронологии; последовательность писем не столь важна и не влияет на интерпретацию самих текстов. Но содержание писем весьма характерно для обоих респондентов.

В послании Роттердамца примечательна подпись — «Эразм Роттердамский собственноручно». Известно, что корреспонденцией гуманиста, предназначенной для публикации, занимались его секретари — *famuli*. Но письмо Парацельсу имеет сугубо личный характер. Эразм оговаривается, что послание написано наспех — *ex tempore*. Действительно, стиль письма отличается от других эпистол гуманиста: предложения короткие, без обычного обилия сложноподчиненных связей, без риторических украшений и традиционной для гуманистической эпистолографии «полировки». Вместе с тем с точки зрения грамматики и лексики это чистая латынь, не лишенная изящества. Например, использованное выражение *ex tempore* имеет и медицинский смысл: в фармакологической практике используется для обозначения лекарств, изготовленных «по мере надобности, по специальному случаю», то есть по рецепту врача для конкретного пациента. Таким образом, Эразм изящно спрашивает у Парацельса такой же «специальный рецепт», каким является его собственное, «наспех составленное» письмо. Слово *eremita* (отшельник) в обращении является намеком на происхождение Парацельса, который родился и вырос в городке Айнзидельне, что в переводе с немецкого означает «жилище отшельника». Именно так («из Айнзидельна») переводили это слово П.С. Аллен [1, т. 7, р. 26] и английский переводчик посланий Ч. Фантацци [17, vol. 13, р. 43]. На наш взгляд, такой перевод излишне прямолинеен и не отражает второго допустимого смысла: намек на *modus vivendi* Парацельса — жизнь одинокого странника, большую часть своей жизни проведшего в скитаниях [11, с. 295].

Письмо Парацельса написано также на латыни, следовательно, вопреки бытующему в историографии мнению, его автор все же знал этот язык. Однако латынь Парацельса кардинально отличается от Эразмовой. Текст изобилует словами, которые отсутствуют в классическом латинском языке (*tartar, minara, frusticulata, consolidatiuls, mucilage etc*). Это подтверждает наблюдение его биографа, французского теософа и врача Франца

Гартмана о том, что Парацельс придумывал слова, присоединяя к немецким корням латинские окончания; изобретал понятия; это обусловило столь туманную манеру изложения, что тексты Парацельса трудно понять без знакомства с его учением [18, с. 53–73]. Фраза Эразма «твои загадочные иносказания» (*aenigmata tua*) относится именно к данной черте латинского стиля его корреспондента. Гуманист отметил, что врач выражается слишком заумно для его понимания, но выражает доверие и благодарность за будущие рекомендации. Таким образом, при работе с текстом Парацельса требуется не столько перевод, сколько толкование. Самый красноречивый пример обнаруживается в первой строке: “*Qve mihi sagax musa et Alstoos tribuit medica*”. П.С. Аллен по поводу загадочных слов “*sagax musa et Alstoos*” в комментарии к данному письму предлагает гипотезу: «Возможно, это раннее название его меча, к которому он, кажется, относился с большим почтением, рассматривая его как источник вдохновения. Он изображен на поздних портретах. Позже он назвал его “Азот”; имя, которое он также дает творческому принципу в Природе» [1, т. 7, р. 27]. В нидерландском издании писем Эразма авторы вообще отказались дать внятный перевод этой строки: «В латинском тексте здесь есть слово *Alstoos*, значение которого неизвестно. Перевод первого предложения в целом неопределен, как и остальная часть письма не всегда понятна» [19]. Действительно, перевести этот пассаж из письма невозможно без учета воззрений Парацельса на природу болезни. Терапия Парацельса основывалась на алхимическом учении о трех принципах. Он учил, что в состав всех природных тел входят *tria prima* — три материальных начала: ртуть, сера и соль. Равновесие этих принципов является главным условием здоровья, преобладание или недостаток одного из них ведет к различным заболеваниям [20]. Образование камней в почках и мочевых путях есть результат коагуляции под воздействием «солевого элемента». Вероятнее всего, *Alstoos* является дериватом от греческого ἄλτοος, означающего ‘соль’. Соответственно, *sagax musa* в письме это ‘проницательная муза, муза соли’, то есть муза, имеющая знание о солях.

Манера выражения Парацельса сколь туманна, столь и напыщенна; он называет себя «весьма талантливым и опытным в своем искусстве». Бесспорно, он был проницательным диагностом: при единственной встрече сразу поставил Эразму верный клинический диагноз: боли в области печени, жир (осадок) в почках (пиелонефрит), мочекаменная болезнь. Последний недуг особенно мучил гуманиста. Незадолго до встречи с Парацельсом Эразм из-за «атаки камней» дважды был на пороге смерти [1, т. 5, р. 380–381, 475]. Употребление бургундского вина, разбавленного в определенных пропорциях водой или отваром солодки [1, т. 6, р. 157, 379–80, 422], а также горячих травяных компрессов из ромашки и петрушки [1, т. 6, р. 47] лишь уменьшали боль. Теофраст же заверил Эразма, что может не только облегчить почечные боли, но и вылечить заболевание. Он весьма настойчиво не советовал гуманисту ни традиционные для средневековой медицины слабительные средства, «ни что-либо возбуждающее». Врач увидел, что Эразмово «хрупкое тело не может вынести <...> даже самое малое из аптечных снадобий». При этом он заявил, что знает «средства, которые в состоянии помочь хрупкому телу для жизни долгой, спокойной и здоровой». Швейцарский эскулап использовал лекарства, изготовленные химическим способом. Их он называет «сугубо тайным средством» (*medicamen magistrale arcanum*), «царским лекарством» (*medicamina regalia*). «Попробовав, — убеждал он Эразма, — будешь доволен». Однако описание этих средств в письме туманно, без конкретных указаний. Возможно, Парацельс, используя

зауалированные формулировки, хотел произвести впечатление на потенциального состоятельного пациента, сохранив при этом свои секреты. Не удивительно, что в первой публикации эпистол в 1843 г. английские эскулапы сочли эти рассуждения швейцарского врача «нелепым литературным курьезом» [14]. Вместе с тем его объяснение процесса этимологии мочекаменной болезни современными нефрологами признается правильным и побуждает их считать швейцарского врача своим ученым-предшественником [21, р. 1392]. В завершении письма он обещает обеспечить Эразма эффективным лекарством и искусным врачом. Сведения о том, что эти планы были реализованы, отсутствуют. В дошедших до нас трудах Роттердамца нет информации о подобном лечении. Более того, через несколько месяцев в одном из писем он рекомендовал другому больному свое обычное средство — вино с солодкой [1, т. 8, р. 223].

Вероятно, ему не удалось испытать на себе обещанные снадобья. Полагаем, тому есть ряд причин немедицинского свойства. Как известно, в условиях начавшейся в Германии Реформации Эразм стремился сохранить нейтрально-миротворческую позицию, что вызывало в его адрес упрёки, обвинения в предательстве, враждебное отношение обоих религиозных лагерей. Именно ради сохранения духовной независимости он в 1521 г. оставил Лувен и переехал в Базель, где помимо Фробена был еще один влиятельный почитатель Эразма — епископ Кристоф фон Утенхайм (1450–1527). Базель был епископским городом, церковная власть пытались осуществить реформу без разрыва с католической церковью. Однако к 1527 г. расстановка сил стала иной: епископ вынужден был покинуть свою резиденцию в Базеле, в городе начались народные волнения, назревала Реформация [22, с. 397–399]. В этих условиях Эразм стал особенно внимателен к своему окружению, дабы не давать дополнительные аргументы против себя своим оппонентам. Связь с Теофрастом могла бросить тень на гуманиста. Дело в том, что именно по рекомендации Фробена и Роттердамца в июне 1527 г. Парацельс стал городским врачом Базеля. Отметим, что это была единственная должность за всю его жизнь, она гарантировала ему высокое жалованье и значимый общественный статус; в его подчинении находились все городские аптекари и провизоры. Одной из обязанностей городского врача было чтение лекций в качестве штатного профессора медицинского факультета Базельского университета. Теофраст называл себя «доктором и профессором обеих медицин» (*utriusque medicinae doctor ac professor*), т.е. медицины и хирургии, Феррарского университета, но документа о наличии ученой степени не предъявил. Только рекомендации и протекция влиятельных патронов позволили преодолеть это препятствие. По-видимому, на самом деле он не имел ученой степени, на которую претендовал. За год до событий в Базеле Парацельс пытался осесть в Страсбурге и был зачислен в городскую гильдию, но не гильдию врачей, а торговцев зерном. Позже данное обстоятельство как доказательство отсутствия у него докторской степени использовали его противники по университету Базеля, отрицая его право на преподавание. Лекции Теофраста в университете начались в июне 1527 г. и сразу приобрели характер скандала как по форме, так и по содержанию. Во-первых, читались они на немецком языке, что продемонстрировало пренебрежение Парацельсом общепринятой практикой [23, р. 103]. Его отказ от латыни, на которой ученые обязаны были писать научные труды и вести преподавание, был бунтарским вызовом всей университетской традиции [24]. Столь экстравагантная стратегия преподавания не могла импонировать Эразму, блестящему латинисту и человеку традиции.

Во-вторых, Парацельс нарушил установленный обычай учить только тому, что надежно подкреплено древней научной традицией. Другие профессора медицины в своих лекциях излагали мнения врачей древности: Аристотеля, Галена, Гиппократы, Авиценны. Преподаваемая ими медицина, основанная на этих старинных текстах, носила сугубо теоретический характер. Парацельс же излагал собственное учение — практическое знание, полученное им из самых разных источников. Он утверждал: «Университеты всему не научат; врач должен обследовать не только добропорядочных женщин, но и бродячее племя цыган, разбойников и прочих людей, находящихся вне закона, — учиться везде и всему. Мы сами должны открывать то, что служит умножению знания, путешествовать, зачастую с риском для себя, собирая на пути все, что может быть полезно» [Цит. по: 23, с. 102]. Врач должен быть путешественником. В этих словах отражен жизненный опыт самого Парацельса, многие годы проведенного в скитаниях по всем без исключения странам Западной, Центральной, Восточной Европы, Северной Африки, Ближнему Востоку. Вероятно, он был в Османской империи, России и даже в татарском плену [25, с. 17–26]. Везде он искал эффективные средства терапии, прежде всего, химические препараты. Защите своего образа жизни Парацельс посвятил особую защитную речь «Касательно моих странствий», где настаивал на том, что нельзя сделаться врачом, сидя дома у камина и читая книги: «Если человек желает распознавать многие болезни, то позвольте ему путешествовать» [26, с. 404].

Истинная медицина, по его мнению, стоит на четырех столпах: философии земли и воды (то есть, натурфилософии. — Л.С.), астрономии или астрологии, дающей «полное понимание воздуха и огня», алхимии и добродетели медика (virtue) [там же, с. 34]. Современных ему докторов он обвинял в том, что они «от первых писарей (читай: медиков прошлого. — Л.С.) до последнего не имеют отдельного понятия, каков врач» [там же, с. 43]. Их он называл «мошенниками и фальшивыми врачами», в чем медицинском «искусстве нет ни знания, ни истины» [там же, с. 34]. «Волосы на моем затылке, — объявлял он, — знают больше, чем вы и ваши накарябанные источники. Мои шнуры более ученые, чем ваши Гален и Авиценна. И моя борода имеет больше опыта, чем все ваши университеты» [там же, 56]. Отметим, что мы сочли возможным цитировать здесь трактат «Paragranum», опубликованный спустя несколько лет после летнего семестра 1527 г. в Базельском университете, поскольку вводная часть этого сочинения является непосредственным ответом Парацельса на обвинения и насмешки университетских интеллектуалов, шокированных его лекциями. В знак презрения к официальной медицинской науке и ее верным адептам — университетским докторам — Парацельс прибегнул к театрално-символическому жесту. На третьей неделе семестра, в канун дня Святого Иоанна, 23 июня, Теофраст организовал публичное сожжение во дворе университета книги, вероятно университетского пособия для студентов-медиков, содержащей сочинения Клавдия Галена, и призвал разоблачить и сжечь на костре всех его сторонников [там же, с. 39].

Авторитет Галена в медицинской науке Возрождения был незыблем [27]. Его труды переводили с греческого на латынь многие ренессансные авторы. В XV в. это сделал чтимый Эразмом грек Теодор Газа (1370–1475). В XVI в. сочинения Галена переводили врачи-гуманисты круга Эразма — французы Гийом Коп (1460–1532), Жан дю Рюэль (1474–1537), англичанин Томас Линакр (1460–1524) [28]. К этому кругу почитателей Галена принадлежал и сам Роттердамец. Весной 1525 г.

в венецианской типографии Альда Мануция (1449–1515) вышло первое печатное пятитомное издание работ Галена на греческом языке. В этом проекте в качестве редакторов участвовали другие горячие поклонники Эразма — англичанин Джон Клемент (1495–1572) и Томас Лапсет (1495–1530), а также саксонский гуманист Георг Агрикола (1495–1555). Они информировали Роттердамца о ходе работы над редактированием текстов Галена [1, т. 6, р. 142]. В октябре 1525 г. Эразм сообщал Франческо Торресани (1495/1498–1546), возглавившему издательство Альда после смерти основателя, что «Гален с нетерпением ожидается учеными людьми» [1, т. 6, р. 193]. В предисловии к очередному изданию «Адагий» гуманист информировал широкий круг потенциальных читателей (17 января 1526 г.): «И совсем не плохо, скорее, благожелательно, отзывается весь мир об издательстве Альда, которое, помимо стольких превосходных писателей, теперь рождает все греческие труды Галена» [1, т. 6, р. 249]. Весной 1526 г. Эразм неоднократно упоминал об издании Галена в письмах разным адресатам в Венгрии, Италии, Франции: 28 апреля 1526 г. в послании венгерскому гуманисту Яну Антонину: «Весь Гален вышел, говоря с нами на родном языке» [там же, т. 6, р. 326]. Полный корпус трудов Галена в кратчайший срок был доставлен Эразму в Базель в качестве подарка от издателя. В ответном послании гуманист отмечал, что с ним «уже давно не случилось ничего более приятного, чем полный Гален <...>, автор сам по себе весьма привлекательный, а мною особенно любимый как за образ мыслей, так и за его суждения» [там же, т. 6, р. 405]. Эразм сразу же принялся за перевод [9; р. 109; 29]. Он выбрал три эссе общего содержания: «Увещание изучать свободные искусства» (*Exhortatio ad artium libertium studio*), «О лучшем виде обучения» (*De optima docendi genere*) и «Лучший врач должен быть также философом» (*Quod optimus medicus idem sit et philosophus*). В первом трактате Эразм обнаружил созвучные его собственным взглядам рассуждения Галена о превосходстве образования над другими свойствами человека, врожденными или приобретенными, такими как сила, красота и богатство. Также там содержится эссе на популярную среди ренессансных гуманистов тему «Что составляет высшее благо». Роттердамец сам написал небольшое сочинение на эту стандартную для ренессансной риторики тему и включил его в свое пособие по написанию писем [там же, р. 109–114]. Во втором и третьем трактатах Гален описывает хорошего врача как ученого-философа, взгляды которого близки к тем, которые выразил Эразм в своей хвалебной речи медицине [30]. Переводы были сделаны с удивительной быстротой и уже в апреле 1526 г. вышли у Фробена с посвящением [1, т. 6, р. 326] тому самому молодому врачу Яну Антонину из Кошице, который лечил Эразма от камней в почках в Базеле в 1524–1526 гг. И тот с восторгом отвечал: «Книжицу Галена, которую предоставила мне твоя щедрость вместе с письмами, я сердечно целую, она того стоит; для меня это богатство большее, чем все сокровища Калликрата» [Калликрат (IV в. до н.э.) — приближенный Александра Македонского, которому царь поручил охранять сокровищницу в ахеменидских владык в г. Сузы. — Л.С.] Об этих переводах Эразм сообщал своим друзьям-единомышленникам в разных странах: 6 мая 1526 г. — венецианскому гуманисту, поэту, редактировавшему и издававшему сочинения многих римских авторов, Джованни Баттиста Чипелли (1478–1553): «Я перевел на латынь несколько первых страниц из Галена» [там же, т. 6, р. 336]; 16 мая 1526 г. — французскому филологу-грецисту Жаку Туссену (1490–1547):

«Посылаю тебе первые части Галена, который целиком на греческом вышел в издательстве Альда» [там же, т. 6, р. 346].

Парацельсов антиинтеллектуализм, ниспровержение классических авторитетов, презрительный отказ от античной традиции, столь значимой для ученых круга Эразма, не могли не вызвать неприязни самого Роттердамца и университетского сообщества. Доктора Базельского университета высмеяли Парацельса в стихотворном памфлете «Дух Галена против Теофраста, вернее, Какофраста» (*Manes Galei adversus Theophrastum, sed potius, Cacophrastum*). Его именовали Какофрастом («говорящим дерьмо»), в отличие от Теофраста («говорящего о богах») [26, с. 38]. Они высказывали сомнение в том, достоин ли Теофраст кормить свиней великого врача древности Гиппократы или носить его ночной горшок. Научная репутация Теофраста в Базеле была уничтожена. К тому же его экстравагантный акт слишком напоминал о таком же вызывающем поступке Мартина Лютера, организовавшего костер для папской буллы и авторитетных богословских текстов в присутствии студентов Виттенбергского университета (10 декабря 1521 г.) Не удивительно, что его именовали ересиархом медицины, «Лютером врачей» (*Lutherus medicorum*) [там же, с. 49–50]. Напомним, что за несколько лет до этих событий Эразм уже выступал против М. Лютера [31, с. 218–593] и стремился отмежеваться от виттенбергского реформатора. Для него, опасавшегося за свою репутацию, контакты с человеком столь эпатажного поведения — «новым Лютером», были неприемлемы. Кроме этого, осенью 1527 г. от инсульта скончался И. Фробен, в его смерти обвинили Теофраста с его неординарными медикаментами. В итоге после ряда публичных скандалов Парацельс вынужден был покинуть Базель.

Полагаем, что отношения участников переписки не следует называть дружбой и в силу краткосрочности общения, и в силу несходства характеров. В отличие от Теофраста, Эразм во всем стремился к опрятности и благопристойности — вокруг себя и в себе самом. Вызывающий неконформизм врача, пренебрежение общепринятыми нормами и практиками, обусловившие неприязнь университетского сообщества, отталкивали от него и Роттердамца. Также нет оснований утверждать, что их разделило несходство религиозно-философских воззрений. Действительно, они принадлежат к разным культурным традициям Возрождения. Если Эразм олицетворял собой традицию чистого, филологического гуманизма, то Парацельс являлся адептом герметико-каббалистического, магического пласта ренессансной культуры [11, с. 292–312; 32, с. 151–156, 143]. Однако в 1527 г. это несходство не было еще очевидным: сочинения Теофраста, где обнаруживаются его глубокие познания не только в медицине, но и в алхимии, магии, оккультном знании, стали публиковаться лишь в 1530 гг., уже после отъезда из Базеля, а основной корпус его трудов увидел свет спустя много лет после смерти автора. Вероятно, взгляды Парацельса не были известны Эразму в период их знакомства и эпистолярных контактов. Главной причиной их разрыва стало, на наш взгляд, принципиально различное отношение к классическому наследию, в частности к трудам Галена. Ниспровергатель знания, основанного на античности, Парацельс был далек от гуманизма, имманентной сущностью которого была именно связь с античностью. Он был далек от Эразма, ценившего утонченную ученость, хороший литературный слог, чистую латынь. Именно это различие интеллектуальных приоритетов навсегда разделило Роттердамца и его несостоявшегося врача.

Приложения

Письмо № 1808. Базель, март 1527 г.

Те медицинские знания, в которые меня посвятила проницательный дух и муза соли, прямо свидетельствуют обо мне. Я несомненный знаток подобных заключений. Я знаю, что весьма талантлив и опытен в своем искусстве, и знаю средства, которые в состоянии помочь твоему хрупкому телу для жизни долгой, спокойной и здоровой. И тебе не потребуется отпуск. Область печени не требует снадобий, равно как две другие разновидности [недугов] не требуют слабительных. Лекарство это сугубо тайное, точнее говоря, вытяжка из укрепляющего ингредиента, особого, и из меда, из которого извлекаются сладкие, то есть успокаивающие (обезболивающие) вещества, приготовленное путем консолидации. От жира почек лекарства поистине великолепны, попробовав, будешь хвалить. Я знаю, что твое хрупкое тело не может перенести ни колоцинта Месуе [*Citrullus colocynthis* — средиземноморское растение семейства тыквенных, обладает сильно выраженным слабительным действием; Месуе — латинизированное имя ассирийского врача Юханна ибн Масаваих (777–857 гг.). — Л.С.], ни что-либо возбуждающее, ни самое слабое из аптечных снадобий. Третья болезнь, говоря более подробно, возникает, когда некая субстанция — язвенный ли гной, мокрота ли, выделенная или акцидентально полученная, либо осадок мочи, либо камень в протоке, либо слизь из остатков спермы, либо вязкая питательная жидкость, либо смолистый продукт из жира или что-то есть в этом роде, коагулирует из-за силы солевого элемента, который содержит в себе коагулирующую силу, как в кремне, или, скорее, в берилле; схожий с этим процесс, я не заметил, чтобы он в тебе развивался. Однако то, что я точно установил, касается небольших фрагментарных твердых образований в самих почках, которые я отношу к категории коагулированных веществ. Если, мой дорогой Эразм, мой специфический праксис понравится твоему аревосходству, я позабочусь, чтобы у тебя был и врач, и лекарства. Будь здоров. Выдающемуся патрону теологов, учнейшему из всех, господину Эразму Роттердамскому, моему наилучшему, Теофраст.

258

Письмо № 1809. Базель, март 1527 г.

Эразм Роттердамский приветствует доктора Теофраста,
отшельника, опытнейшего в искусстве медицины!

Нет ничего неуместного в том, чтобы вечного спасения души пожелать врачу, через которого Бог подает нам спасение тела. Я удивлен, откуда ты так точно распознал меня, только один раз увидев. Твои загадочные иносказания я признаю самыми точными, не в силу искусства медицины, которому я никогда не учился, а из моего несчастного опыта. Я уже давно чувствую боль в области печени, но не смог угадать, какова причина болезни. Жир осадок в почках я заметил по моче много лет назад. Третье (часть диагноза. — Л.С.), я не совсем понимаю, но мне представляется, что и это вполне вероятно. Как я уже сказал, в эти дни у меня нет времени ни лечиться, ни болеть, ни умирать, настолько я перегружен научными трудами. Если, однако, есть что-то, что может без ослабления тела облегчить болезнь, умоляю, сообщи мне. Если согласишься подробнее объяснить то, что в самых кратких словах более чем лаконично обозначил, и назначить другие лекарства, которые, по возможности, я стал бы принимать, я не могу обещать вознаграждение, соответствующее твоему искусству и участию,

но в любом случае обещаю тебе благодарную душу. Ты удержал от царства мертвых Фробена, то есть половину меня. Если меня тоже вылечишь, то спасешь по одной обе половины. О, если б фортуна была так благосклонна и задержала тебя в Базеле! Боюсь, ты не сможешь прочитать эти наспех написанные строки. Будь здоров, прощай. Эразм Роттердамский собственноручно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Erasmus Desiderius*. Opus epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami: in 11 vols. / P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod (eds.). Oxford: The Oxford University Press, 1906–1947.
2. *Cole H.N.* Erasmus and his Diseases // *The Journal of the American Medical Association*. 1952. Vol. 148, № 7. P. 529–532.
3. *Софронова Л.В., Романова М.А.* Краткая биография Эразма Роттердамского // Преподаватель XXI век. 2017. № 2-2. С. 421–434.
4. *Софронова Л.В., Желонкина Ю.М.* Номо сум: некоторые страницы из медицинской биографии Эразма // *Современная научная мысль*. 2021. № 4. С. 11–15.
5. *Dequeker J.* Art, history, and rheumatism: the case of Erasmus of Rotterdam 1466–1536 suffering from pustulotic arthro-osteitis // *Annals of the Rheumatic Diseases*. 1991. № 50. P. 517–521.
6. *Krivatsy P.* Erasmus' Medical Milieu // *Bulletin of the History of Medicine*. 1973. № 17. P. 113–154.
7. *Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation: in 3 vols.* Toronto: The University of Toronto Press, 1985–1987.
8. *Rummel E.* Erasmus' Annotations on the New Testament. Toronto: The University of Toronto Press, 1986. 234 p.
9. *Rummel E.* Erasmus as translator of the Classics. Toronto: The University of Toronto Press, 1985. 182 p.
10. *Thorndike L.* History of Magic and Experimental Science. Vol. 2. N.Y.: Macmillan, 1923. P. 874–948.
11. Чаша Гермеса. Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция / сост., автор вступит. статей и комментариев О.Ф. Кудрявцев. М.: Юрист, 1996. 336 с.
12. *Fischer Fr.* Paracelsus in Basel // *Beiträge zur vaterländischen Geschichte*. B. 5 (1854). Ss. 107–137.
13. *Hargrave J.* The Life and Soul of Paracelsus. London: Victor Gollancz Ltd, 1951. 283 p.
14. *Newnham M.* Letter from Paracelsus to Erasmus // *Provincial Medical and Surgical Journal*. 1843. November 18. Isss. 7 (164). P. 142.
15. *Benedek Th.G.* The gout of Desiderius Erasmus and Willibald Pirckheimer: medical autobiography and its literary reflections // *Bulletin of the history and medicine*. 1983. Vol. 57, № 4. Pp. 526–544.
16. *Murray W.A.* Erasmus and Paracelsus // *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*. 1958. T. 20, № 3. Pp. 560–564.
17. *Erasmus Desiderius*. The Correspondence of Erasmus. Vol. 13: Letters 1802 to 1925. Toronto: University of Toronto Press, 2010. 594 p.
18. *Гартман Ф.* Жизнь Парацельса и сущность его учения / пер. с англ. М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. 272 с.
19. *Erasmus Desiderius*. De correspondentie van Desiderius Erasmus. Deel 13. Brieven 1802 — 1925. URL: https://www.dbnl.org/tekst/eras001corr14_01/eras001corr14_01_0010.php (дата обращения: 16.01.2025).

20. Фиалко М.М. “Tria prima” в новоевропейской магико-алхимической традиции // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13. Вып. 1. С. 16–26.
21. Eknoyan G. On the contributions of Paracelsus to nephrology // *Nephrology Dialysis Transplantation*. 1996. Iss. 11. P. 1388–1394.
22. Хёйзинга Й. Эразм // Хёйзинга Й. Культура Нидерландов в XVII веке. Эразм. Избранные письма. Рисунки / сост., пер. с нидерл. и предисл. Д. Сильвестрова; коммент. Д. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха. 2009. 680 с.
23. De Vries L. The Paracelsian Impetus // *Reformation, Revolution, Renovation: The Roots and Reception of the Rosicrucian Call for General Reform*. Leiden: Brill, 2021. P. 102–165.
24. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентация «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. № 1 (38). <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-12>.
25. Пагель В. Парацельс. Введение в философскую медицину эпохи Возрождения. М.: Изд-во АиК, 446 с.
26. Парацельс (А.Т. фон Гогенгейм). Избранные сочинения. Т. 2: Paragranum. М.: Изд-во АиК, 2022. 598 с.
27. Wear A. Galen in the Renaissance // *Health and Healing in Early Modern England: Studies in Social and Intellectual History*. London: Routledge, 1998. P. 229–262.
28. Bacalexi D. Ancient medicine, humanistic medicine: the Renaissance commentaries of Galen, transmission and transformation of knowledge // *International Conference Scientiae 2014: Disciplines of knowing in the Early Modern World*, Scientiae International Research Group. Apr. 2014, Vienne (Austria). URL: <https://shs.hal.science/halshs-01639720/document> (дата обращения: 20.02.2025).
29. Perilli L. A Risky Enterprise: The Aldine Edition of Galen, the Failures of the Editors, and the Shadow of Erasmus of Rotterdam // *Early Science and Medicine*. 2012. Iss. 17. P. 446–466.
30. Albury W.R., Weisz G.M. The medical ethics of Erasmus and the physician-patient relationship // *Journal of Medical Ethics: Medical Humanities*. 2001. Iss. 27. P. 35–41.
31. Эразм Роттердамский. Философские произведения / пер. и комм. Ю. М. Каган; под ред. В.В. Соколова. М.: Наука, 1986. 702 с.
32. Йейтс Ф.А. Джордано Бруно и герметическая традиция / пер. Г. Дашевского. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 528 с.

REFERENCES

1. Erasmus Desiderius. *Opus epistolarum Desiderii Erasmi Roterodami*, 11 vols. / P.S. Allen, H.M. Allen, H.W. Garrod (eds.). Oxford: The Oxford University Press, 1906–1947.
2. Cole H.N. Erasmus and his Diseases // *The Journal of the American Medical Association*. 1952. Vol. 148, No. 7, pp. 529–532.
3. Sofronova L.V., Romanova M.A. Kratkaya biografiya Erazma Rotterdamskogo, *Prepodavatel' XXI vek* = Teacher 21st century, 2017, No. 2-2, pp. 421–434.
4. Sofronova L.V., Zhelonkina Yu.M. Homo sum: nekotorye stranicy iz medicinskoj biografii Erazma, *Sovremennaya nauchnaya mysl'* = Modern scientific thought, 2021, No. 4, pp. 11–15.
5. Dequeker J. Art, history, and rheumatism: the case of Erasmus of Rotterdam 1466–1536 suffering from pustulotic arthro-osteitis, *Annals of the Rheumatic Diseases*, 1991, No. 50, pp. 517–521.

6. Krivatsy P. Erasmus' Medical Milieu, *Bulletin of the History of Medicine*, 1973, No.17, pp. 113–154.
7. Contemporaries of Erasmus: A biographical register of the Renaissance and Reformation, 3 vols. Toronto: The University of Toronto Press, 1985–1987.
8. Rummel E. Erasmus' Annotations on the New Testament. Toronto, The University of Toronto Press, 1986, 234 p.
9. Rummel E. Erasmus as translator of the Classics. Toronto, The University of Toronto Press, 1985, 182 p.
10. Thorndike L. History of Magic and Experimental Science, vol. 2. N.Y., Macmillan, 1923, pp. 874–948.
11. Chasha Germesa. *Gumanisticheskaya mysl' epohi Vozrozhdeniya i germeticheskaya tradiciya* [The Cup of Hermes. Humanistic Thought of the Renaissance and the Hermetic Tradition], *Sostavitel', avtor vstupit. ctatej i kommentarijev O.F. Kudryavcev* [compiled by the author, introduction. articles and comments by O.F. Kudryavtsev]. Moscow, Yurist, 1996, 336 p.
12. Fischer Fr. Paracelsus in Basel. In: *Beiträge zur vaterländischen Geschichte*. B. 5 (1854), pp. 107–137.
13. Hargrave J. The Life and Soul of Paracelsus. London, Victor Gollancz Ltd, 1951, 283 p.
14. Newnham M. Letter from Paracelsus to Erasmus, *Provincial Medical and Surgical Journal*, 1843, November 18, Isss. 7 (164), p. 142.
15. Benedek Th.G. The gout of Desiderius Erasmus and Willibald Pirckheimer: medical autobiography and its literary reflections, *Bulletin of the history and medicine*, 1983, vol. 57, No. 4, p. 526–544.
16. Murray W.A. Erasmus and Paracelsus, *Bibliothèque d'Humanisme et Renaissance*, 1958, vol. 20, No. 3, pp. 560–564.
17. Erasmus Desiderius. The Correspondence of Erasmus, vol. 13 Letters 1802 to 1925, Toronto, University of Toronto Press, 2010, 594 p.
18. Gartman F. *Zhizn' Paracel'sa i sushchnost' ego ucheniya* [The life of Paracelsus and the essence of his teachings], per. s angl., Moscow, Kul'turnyj centr "Novyj Akropol'", 2009, 272 p.
19. Erasmus Desiderius. De correspondentie van Desiderius Erasmus. Deel 13. Brieven 1802–1925. Available at: https://www.dbnl.org/tekst/eras001corr14_01/eras001corr14_01_0010.php (accessed: 20.02.2025).
20. Fialko M.M. "Tria prima" v novoevropejskoj magiko-alhimicheskoy tradicii, *Vestnik russkoj hristianskoj gumanitarnej akademii* = [Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy], 2012, T.13, vyp. 1, pp. 16–26.
21. Eknayan G. On the contributions of Paracelsus to nephrology, *Nephrology Dialysis Transplantation*, 1996, iss. 11, pp. 1388–1394.
22. Hyojzinga J. Erazm. In: Hyojzinga J. *Kul'tura Niderlandov v XVII veke. Erazm. Izbrannye pis'ma. Risunki* [Culture of the Netherlands in the 17th Century. Erasmus. Selected Letters. Drawings], *Sost., per. s niderl. i predisl. D. Sil'vestrova; komment. D. Haritonovicha* [compiled, translated from Dutch and foreword by D. Silvestrov; commentary by D. Kharitonovich]. St. Petersburg, Izd-vo Ivana Limbaha, 2009, 680 s.
23. De Vries L. The Paracelsian Impetus. In: *Reformation, Revolution, Renovation: The Roots and Reception of the Rosicrucian Call for General Reform*, Leiden, Brill, 2021, pp. 102–165.
24. Babaeva A.V., SHmeleva N.V. Reprezentaciya "chelovecheskoj iskluchitel'nosti" v kul'turnom potoke Novogo vremeni, *Vestnik Mininskogo universiteta* = Bulletin of Minin University, 2022, vol. 10, No. 1 (38), <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-12>.

25. Pagel' V. *Paracel's. Vvedenie v filosofskuyu medicinu epohi Vozrozhdeniya* [Paracelsus: Introduction to the Philosophical Medicine of the Renaissance], Moscow, Izd-vo AiK, 446 p.
26. Paracel's (A.T. fon Gogengejm). *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. T. 2, *Paragranum* [Vol. 2, *Paragranum*], Moscow, Izd-vo AiK, 2022, 598 p.
27. Wear A. Galen in the Renaissance. In: *Health and Healing in Early Modern England: Studies in Social and Intellectual History*, London, Routledge, 1998, pp. 229–262.
28. Bacalexi D. Ancient medicine, humanistic medicine: the Renaissance commentaries of Galen, transmission and transformation of knowledge. In: *International Conference Scientiae 2014: Disciplines of knowing in the Early Modern World, Scientiae International Research Group. Apr. 2014, Vienne (Austria)*. Available at: <https://shs.hal.science/halshs-01639720/document> (accessed: 20.02.2025).
29. Perilli L. A Risky Enterprise: The Aldine Edition of Galen, the Failures of the Editors, and the Shadow of Erasmus of Rotterdam, *Early Science and Medicine*, 2012, iss. 17, pp. 446–466.
30. Albury W.R., Weisz G.M. The medical ethics of Erasmus and the physician-patient relationship, *Journal of Medical Ethics: Medical Humanities*, 2001, iss. 27, pp. 35–41.
31. Erazm Rotterdamsky. *Filosofskie proizvedeniya* [Philosophical works], per. i komm. YU. M. Kagan, pod red. V. V. Sokolova, Moscow, Nauka, 1986, 702 p.
32. Jejts F.A. *Dzhordano Bruno i germeticheskaya tradiciya* [Giordano Bruno and the Hermetic Tradition], per. G. Dashevskogo, Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2000, 528 p.

Софронова Лидия Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Б Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, lidiasof@yandex.ru

Lidia V. Sofronova, ScD in History, Associate Professor, Professor, General History, Classical Disciplines and Law Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, lidiasof@yandex.ru

Чугунова Татьяна Георгиевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра всеобщей истории, классических дисциплин и права, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, tat-chugunova@yandex.ru

Tatyana G. Chougounova, PhD in History, Associate Professor, General History, Classical Disciplines and Law Department, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, tat-chugunova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.03.2025. Принята к публикации 07.05.2024

The paper was submitted 21.03.2025. Accepted for publication 07.05.2024